

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-58-64

УДК 330.82(045)

МОРАЛЬНАЯ И ПРАВСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: К 200-ЛЕТИЮ КНИГИ С. СИСМОНДИ «НОВЫЕ НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»

Ядгаров Яков Семенович,

д-р экон. наук, профессор, зав. секцией «История экономической мысли»

Департамента экономической теории,

Финансовый университет, Москва, Россия

yakovyadgarov@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена знаменательной датой – 200-летием выхода в свет лучшего сочинения в творческом наследии родоначальника политэкономической парадигмы экономического романтизма С. Сисмонди «Новые начала политической экономии». В нем предназначение данной отрасли человеческих знаний впервые интерпретируется не через призму доминировавших на рубеже XVIII–XIX столетий идей экономического либерализма, а с точки зрения ценностей нравственно-морального свойства. В нем также рассматриваются и осмысливаются доказательные альтернативные аргументы о недостижимости автоматической саморегулируемости рыночной системы хозяйствования и целесообразности перманентного ее регулирования государством в рамках экономических реформ, способных обеспечить ведущую роль в экономике малого бизнеса, сформулированные С. Сисмонди наперекор адептам классической политической экономии (и прежде всего автору «Начал политической экономии» Д. Рикардо). Посредством историко-экономического анализа выполнено сопоставление оценочных суждений о содержащихся в «Новых началах» С. Сисмонди нововведениях, связанных с обосновываемой им морально-нравственной парадигмой политической экономии в трудах К. Маркса, В.И. Ленина, Ш. Жида, Ш. Риста, М. Блауга и других исследователей экономической науки в прошлом и настоящем. Обосновывается обобщающий вывод о том, что своим творчеством С. Сисмонди в контексте моральных и нравственных политэкономических ценностей противопоставил собственное видение научно-практических проблем – политической экономии и реализации предлагаемого реформаторского проекта абсолютизации принципов экономического либерализма ради формирования нециклической бескризисной социально-ориентированной хозяйственной системы и достижения социальной справедливости в обществе.

Ключевые слова: С. Сисмонди; экономический романтизм; экономический либерализм; «моральная» и «нравственная» политическая экономия; реформаторский проект

MORAL AND ETHICAL POLITICAL ECONOMY: TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE S. SISMONDI'S BOOK "NEW PRINCIPLES OF POLITICAL ECONOMY"

Yadgarov Ya.S.,

Doctor of Economics, Professor, Head of the section "History of economic thought" of the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia

yakovyadgarov@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the significant date – the 200th anniversary of the publication in 1819 of the "New Principles of Political Economy" ("Nouveaux principes d'économie politique, ou de la richesse dans ses rapports avec la population") by Jean Charles Léonard de Sismondi (also known as Jean Charles Leonard Simonde de Sismondi), the founder of the economic romanticism. In this book, the purpose of this branch of human knowledge for the first time is interpreted not through the prism of the dominant ideas of economic liberalism at the turn of the XVIII–XIX centuries, but from the point of view of moral and ethical values. Here Sismondi examines and

comprehends the alternative arguments formulated against the adherents of classical political economy (and, above all, the author of "On the Principles of Political Economy and Taxation" published in 1817 by D. Ricardo) about the unattainability of automatic self-regulation of the market system and the expediency of its permanent regulation by the state within the framework of economic reforms that can provide a leading role in the economy of small business. Through historical and economic analysis, the author compared the evaluative judgments about the innovations contained in the book by S. Sismondi, related to the moral paradigm of political economy he justified, in the works of K. Marx, V.I. Lenin, S. Gide, S. Rist, M. Blaug and other researchers of economic science in the past and present. The author substantiates the generalizing conclusion that creativity of S. Sismondi, in the context of moral and ethical political-economic values, contrasted his own vision of scientific and practical problems – political economy and the implementation of the proposed reform project, the absolutisation of the principles of economic liberalism for the formation of a non-cyclical crisis-free socio-oriented economic system and the achievement of social justice in society.
Keywords: S. Sismondi; economic romanticism; economic liberalism; "moral" and "ethical" political economy; reform project

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ С. СИСМОНДИ

Жан Шарль Леонард Симонд де Сисмонди (1773–1842 гг.) — французский экономист, внесший в современную ему политическую экономию во многом аргументированную, обоснованную критику либеральных оснований смитианского творческого наследия и ставший родоначальником альтернативного классической политической экономии направления экономической мысли, именуемого ныне «экономический романтизм».

Он родился 9 мая 1773 г. в семье кальвинистского пастора, род которого принадлежал к старинной женеvской аристократии. Его отец владел имением невдалеке от Женевы, где протекало детство будущего неординарного политэконома. Первыми этапами жизненного пути С. Сисмонди, на протяжении которого формировались и эволюционировали его политэкономические позиции с присущими им нововведениями теоретико-методологического и реформаторского свойства, явились обучение в Женевской духовной кальвинистской «коллегии», а затем поступление в университет.

Но учебу в университете С. Сисмонди вынужден был прервать как из-за пошатнувшегося материального положения отца, так и произошедших вскоре известных французских революционных событий, вследствие которых его с отцом посадили в тюрьму. Эти обстоятельства предопределили то, что в возрасте с 19 до 26 лет ему с родителями пришлось жить в эмиграции; сначала — полтора года в Англии (где довелось углубленно вникнуть в «Богатство народов» А. Смита), затем — почти пять лет в итальянской Тоскане, где, с одной стороны, он получил навыки личного управления хозяйством на усадьбе своего отца, а с другой — опыт написания

своих первых научных работ. В родную Женеву С. Сисмонди вернулся в 1800 г. в возрасте 27 лет, чтобы целиком заняться научно-литературной деятельностью, в том числе — политэкономической направленности. Его первыми такого рода сочинениями были «Картина сельского хозяйства Тосканы» (1801 г.) и «О коммерческом богатстве или о принципах политической экономии в их применении к торговому законодательству» (1803 г.), в которых он еще оставался адептом принципов *laissez faire** и стоял на либеральных позициях А. Смита.

Важной вехой в его биографии явилось знакомство с мадам де Сталь, которую в 1804–1808 гг. ему довелось сопровождать в ее путешествии по Италии и Германии. Очевидно, в этот период он получил возможность для непосредственных наблюдений и изучения экономических, политических и исторических реалий в наиболее крупных европейских странах той поры. Широкую популярность С. Сисмонди во Франции обеспечили издание двухтомника «Истории итальянских республик» (1807 г.), лекций о литературе романских народов под названием «Литература Южной Европы» (1813 г.).

В 1813 г. С. Сисмонди переезжает в Париж, выступая с серией статей в поддержку Наполеона. Но после реставрации Бурбонов переезжает в Лондон, откуда в 1818 г. вновь возвращается в Женеву, где весьма скоро в 1819 г. из-под его пера вышел в свет лучший политэкономический труд, названный им «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» [1].

В Женеве основоположник экономического романтизма провел и остальную часть жизни, скон-

* Принцип невмешательства (от фр. *laissez faire* — позвольте делать), или экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным.

чавшись там же 21 июня 1842 г. Необходимо отметить, что жизненный путь и научно-практические нововведения С. Сисмонди тесно связаны с так называемым постмануфактурным периодом. Этот период, как известно, сопровождался активизацией процесса перехода от ручного труда и мануфактурного производства к преимущественно машинному труду и фабрично-заводскому производству в промышленности, а в сельском хозяйстве — к фермерству. Но осуществленная в «Новых началах» основоположника экономического романтизма морально-этическая и нравственная оценка социально-экономических последствий постмануфактурного периода обусловила модификацию осмысления им научных представлений о сущности и предназначении политической экономии.

Важно также указать на то обстоятельство, что в период жизни и творчества С. Сисмонди всецело доминировала та самая базирующаяся на концепциях «экономического человека» и «невидимой руки» «*Политическая экономия*» — наука об экономике, ничем не ограниченной свободной конкуренции (предпринимательской деятельности), которую К. Маркс на страницах своего «Капитала» назвал «*Классическая политическая экономия*». Причем, согласно Марксу, данное по своей сути научное «*буржуазное*» классическое направление политической экономии по мере свершения промышленного переворота завершилось «*Богатством народов*» А. Смита (1776 г.) [2] и «*Началами политической экономии*» (1817 г.) Д. Рикардо [3]. А пришедшая ему на смену некая «*Вульгарная буржуазная политическая экономия*», возглавляемая «*апологетами буржуазии*» Ж.Б. Сэем, Т. Мальтусом и другими их адептами, намеренно отвергла с научной точки зрения самое «*ценное и достоверное*» в классической политической экономии, а именно: проливающую свет на эксплуататорскую сущность капитализма «*трудовую теорию стоимости*».

Между тем в «Новых началах» С. Сисмонди очевидно критическое неприятие либеральных оснований политической экономии не только приверженцев творческого наследия Смита — Рикардо, но и упомянутых выше Ж.Б. Сэя, Т. Мальтуса и всех тех, кто, подобно им, безоговорочно разделяли сентенции автоматической саморегулируемости экономики свободной конкуренции *laissez faire*.

В данном контексте речь идет, во-первых, о классической политической экономии, которую завершили согласно современной экономической науке «*последние классики*» Дж.С. Милль и К. Маркс, предвидевшие в своих научных изысканиях (через

призму все той же трудовой теории стоимости) переходящий характер «капитализма», основанного на принципах ничем неограниченной свободы предпринимательской деятельности. И, во-вторых, о том, что С. Сисмонди (с позиций опять же «*трудовой теории стоимости*»), весьма критично характеризуя положение «классиков» о безусловной равновесности и эффективности хозяйственной жизни, основанной на идеологии экономического либерализма, выдвинул реформаторскую концепцию, обуславливающую бескризисное развитие и социальную направленность экономики посредством государственного регулирования рыночного механизма хозяйствования.

Итак, промышленный переворот, обозначивший постмануфактурный период в эволюции хозяйственной жизни и охвативший в первой половине XIX в. многие экономически развитые европейские страны, обусловил возникновение нелиберального направления экономической мысли, альтернативного классической политической экономии — «*экономического романтизма*». Смитовским политико-экономическим постулатам об экономическом человеке и невидимой руке ее лидер С. Сисмонди противопоставил морально-нравственные ценности общественного бытия, выдвинув тем самым на первый план принципиально иное видение сущности и предназначения этой науки. Противопоставил он «классикам» и собственную модель идеального социально-экономического устройства общества, в котором бескризисный воспроизводственный процесс можно будет гарантировать благодаря перманентному вмешательству в хозяйственную жизнь государства и доминирования в ней малого бизнеса.

Наконец, принимая во внимание биографические и научно-практические вехи жизни С. Сисмонди, следует особо отметить, что его «*Новые начала политической экономии*» вышли в свет в 1819 г. наперекор изданной двумя годами ранее, в 1817 г., лучшей книге Д. Рикардо «*Начала политической экономии*». Ведь в «Новых началах» рикардианской интерпретации предмета и метода политической экономии, теоретических воззрений по поводу характеристики производительного труда и разделения труда, народонаселения, доходов и воспроизводства С. Сисмонди — с позиций морали и нравственности — противопоставил собственное видение этих проблем политической экономии, увязав их решение собственными реформаторскими проектами против абсолютизации принципов экономического либерализма.

ПОЧЕМУ С. СИСМОНДИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ В.И. ЛЕНИНА РОДОНАЧАЛЬНИКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОМАНТИЗМА

Сначала в советской экономической литературе, а затем явно и неявно в постсоветской экономической литературе в духе марксистско-ленинского учения нередко упоминается возглавляемая С. Сисмонди некая «*мелкобуржуазная политическая экономия*» либо «*мелкобуржуазная экономическая мысль*».

Одна из причин данного обстоятельства в значительной мере обусловлена неординарными оценочными суждениями К. Маркса и особенно В.И. Ленина о личности автора «Новых начал». В частности, К. Маркс в работе «*К критике политической экономии*» писал, что воспринимает С. Сисмонди не столько в качестве оппонента классической политической экономии, сколько в качестве одного из ее завершителей во Франции, в то время как Д. Рикардо — в Англии. Поэтому, по Марксу, «если в лице Рикардо политическая экономия беспощадно делает свои конечные выводы и этим завершается, то Сисмонди дополняет этот итог, представляя на себе самом ее сочинения» [4, с. 47].

Двойственное отношение к С. Сисмонди очевидно также в «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркса. Он отмечает, что, с одной стороны, «Сисмонди глубоко чувствует, что капиталистическое производство само себе противоречит», но, с другой стороны, подчеркивает, что (в отличие от Д. Рикардо — Я.Я.) «для Сисмонди кризисы являются не случайностью, а существенными проявлениями имманентных противоречий, разражающихся в бурной форме через определенные периоды» [5, с. 51–52]. Аналогично двойственная марксова оценка в адрес автора «Новых начал» обнаруживает себя и в послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» (1873 г.), в котором говорится, что Д. Рикардо — это «последний великий представитель английской классической политической экономии», а с С. Сисмонди «начинается критика буржуазной политической экономии» [6, с. 14].

Что же касается В.И. Ленина, то С. Сисмонди явился для него весьма важной фигурой для всеохватной, можно сказать, критики, вследствие чего он посвятил ему даже отдельную работу под названием «*К характеристике экономического романтизма. (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)*» (1897 г.), на страницах которой утверждал, что «экономические теории романтизма» ограничиваются «сентиментальной критикой капитализма с точки зрения мелкого буржуа» [7, с. 192]. А политэкономические упущения С. Сисмонди — «оратора» этих

«мелких буржуа» — видятся ему в том, что он всего лишь «указал на тот процесс „ломки“ старой хозяйственной жизни и старых полупатриархальных отношений в западноевропейских государствах... на тот общественный факт, что, при известных условиях, свободная торговля ускоряет эту „ломку“» [8, с. 124].

Принимая во внимание эти и другие ленинские критические суждения, видный современный историк экономической мысли М. Блауг счел возможным заметить, что взгляды С. Сисмонди в самом деле «можно охарактеризовать выражением Ленина „экономический романтизм“». Кроме того, с его точки зрения, этот оппонент творчества Д. Рикардо «сожалел о тех „издержках“, которые индустриализация возложила на „пролетариев“ (его собственный термин)...». И все же, по Блаугу, заслугу автора «Новых начал» следует видеть, прежде всего, в его убежденности в том, что современная ему «новая индустриальная система обречена на неизбежные повторяющиеся кризисы и хроническую тенденцию недопотребления», ибо он [9, с. 274–275]:

- был особенно обеспокоен экономией живого труда вследствие технического прогресса;
- не видел другого решения этой проблемы, кроме глубокого государственного вмешательства, включая гарантированную минимальную плату как для работающих, так и для безработных, ограничение минимального рабочего времени, ограничение максимального и минимального трудоспособного возраста и введение системы участия в прибылях.

Одновременно с этим, характеризуя нововведения С. Сисмонди, М. Блауг подчеркивает, что «на самом деле Сисмонди, а не Мальтус считался в то время главным оппонентом Pax Ricardia» [10, с. 162], т.е. пострикардинства. Кроме того, по Блаугу, «Новые начала» оказали «глубокое влияние на работу Т. Мальтуса „Принципы политической экономии (Principles of Political Economy, 1820 г.)“», вследствие чего оба эти сочинения содержат «один и тот же акцент на том, что мы назвали бы в наше время недостаточным совокупным спросом». Но, тем не менее, убежден он, «на самом деле, дух кейнсианства в работе Сисмонди значительно сильнее, чем в работе Мальтуса» [9, с. 275].

Впрочем, разделяя здесь мнение М. Блауга, уместно, очевидно, пояснить, что Т. Мальтус, оставаясь приверженным экономическому либерализму, возможность предотвращения кризисов увязывал разве что с «третьими лицами», к представителям которых адепты Смита — Рикардо относили некие

непроизводительные слои общества. Однако его современник, но противник принципов *laissez faire*, С. Сисмонди недопущение экономических кризисов относил к прерогативе государства, призванного противостоять стихийному развитию рыночной системы хозяйствования.

Во многом солидарную с М. Блаугом позицию в отношении автора «Новых начал» занимает также Нобелевский лауреат по экономике П. Самуэльсон. Он полагает, в частности, что «каждая эпоха породила людей, мечтавших о более совершенном мире, о мире, в котором альтруизм заступил место эгоизма, а равенство или совместное владение собственностью заступили бы место неравенства». И именно С. Сисмонди в числе таких наиболее «известных имен XIX века» проявил себя тем, кто «был убежден в том, что капитализм будет периодически страдать от недопотребления и недостаточной покупательной способности» [11, с. 342].

Подытоживая критическую политэкономическую характеристику В.И. Ленина «Новых начал», представляется важным пояснить, что ленинская критика творчества С. Сисмонди в содержательном плане весьма тенденциозна, поскольку, по его мнению, родоначальник «экономического романтизма» ограничивается только констатацией бедственного положения рабочих и потому не призывает к главному — «революционным» преобразованиям по ликвидации «несправедливого» капитализма ради социализма. Отсюда очевидна и предвзятость ленинской критической характеристики в адрес российских народников, которые, по его мнению, с одной стороны, «...возлагают все свои надежды именно на слабое развитие капитализма, взывают к его задержке» на стадии его мелкобуржуазного хозяйства. Но, с другой стороны, никто из них — народников — так и не проронил «ни словечка о какой бы то ни было возможности „свернуть с пути“» [8, с. 27, 124].

МОРАЛЬНАЯ И ПРАВСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ С. СИСМОНДИ

Проблематика предмета изучения политической экономии и осмысления ее методологических оснований красной нитью проходит через весь текст «Новых начал» С. Сисмонди. В частности, в предисловии к этой книге он заявляет современному ему научному экономическому сообществу о своей приверженности «ко вмешательству власти в дело регулирования богатства» с тем, чтобы не сводить «всю политическую экономию к простому... принципу *laissez faire*» [1, Т. 1, с. 133] и что намерен внести

значительные изменения в «систему Адама Смита» [1, Т. 1, с. 141], поскольку, в отличие от своего кумира, считает для себя принципиальным то, что «рост богатства является не целью политической экономии, а лишь средством для обеспечения всеобщего счастья» и что «само по себе увеличение богатства и населения есть лишь абстракция...» [1, Т. 1, с. 134, 143].

В противовес приверженцам принципов *laissez faire* уже в первых главах своего главного сочинения С. Сисмонди выражает убежденность в том, что материальное благосостояние людей, зависящее от государства, «составляет предмет политической экономии». И эта наука, указывая «правительству правильную систему управления народным богатством», является «важной отраслью науки о счастье народа» [1, Т. 1, с. 148].

Одна из характерных особенностей «Новых начал» состоит в том, что в данном двухтомном сочинении основательно (по меньшей мере, во всех семи главах в книге первой тома I) задействован историко-экономический аналитический инструментарий, позволивший С. Сисмонди отобразить этапы эволюции школ политической экономии через призму альтернативных трактовок предмета ее изучения. Это, согласно Сисмонди, школа меркантилистов, школа экономистов-физиократов, школа Адама Смита. При этом адепты первых двух школ рассматривали материальное благосостояние людей как предмет политической экономии в рамках односторонней системы (в том числе меркантилисты — в торговле, физиократы — в земледелии), а смитовская школа пыталась «создать априорную теорию, с тем чтобы потом пристегнуть к ней факты» [1, Т. 1, с. 164, 165].

С. Сисмонди солидаризируется, в принципе, со всеми выделенными им политэкономическими школами в той части, что предмет политической экономии следует видеть в выявлении источников создания и приумножения материального благосостояния людей, в том числе и с А. Смитом, ратовавшим за то, что источник богатства следует искать в общественном труде. При этом он со всей откровенностью заявляет, что «доктрина Адама Смита есть наша доктрина, факел, который его гений вознес над наукой, указал правильный путь всем его последователям» [1, Т. 1, с. 167].

Однако автор «Новых начал» категорически не согласен ни с одной из этих школ и особенно со «школой А. Смита» в понимании ими сути благосостояния или «богатства нации», высказывая в этой связи следующее суждение: «Адам Смит, исследуя

лишь богатство и видя, что каждый владелец богатства заинтересован в его росте, заключил, что лучшее средство способствовать этому росту — предоставить обществу свободной игре индивидуальных интересов. Он говорил правительству: сумма частных богатств составляет богатство нации, нет такого богача, который не стремился бы сделаться богаче; предоставьте ему это, — тем, что он делается богаче сам, он увеличит богатство нации» [1, Т. 1, с. 167, 168].

В конечном счете, подобно классикам и видя «предмет политической экономии» в материальном благосостоянии людей, С. Сисмонди настаивает на том, что «вообще в политической экономии следует беречься ... абсолютных предположений, точно так же, как и абстракций», ибо «всякая абстракция всегда есть заблуждение» [1, Т. 1, с. 291]. При этом, соглашаясь с классиками даже в том, что политическая экономия — это наука, изучающая «управление народным богатством», он формулирует два принципиально важных, с его точки зрения, уточнения к данному определению:

1. **Политическая экономия** — наука не просто расчета, а **наука моральная**. Она вводит в заблуждение, когда оперируешь голыми цифрами, и *ведет к цели лишь тогда, когда приняты во внимание чувства, потребности и страсти людей* (выделено автором) [1, Т. 1, с. 291].

2. **Политическая экономия** — в значительной мере **нравственная наука**, ...она должна предвидеть, что может оказать влияние на их (людей — Я.Я.) *страсти* (выделено автором) [1, Т. 1, с. 360].

Итак, в отличие от классиков, для С. Сисмонди политическая экономия — это «наука моральная» и «в значительной мере нравственная», которая призвана содействовать созданию и приумножению материального благосостояния людей и вменять в обязанность государству управление «народным богатством», полагаясь не на «абстракции» и «голые цифры», а на «чувства, потребности и страсти людей». И, полагая так, он возлагает на государство такие реформаторские по своей сути задачи управления хозяйственной жизнью, реализация которых предполагает неприменное законодательное обеспечение «*третьим лицам*» — *мелким собственникам (крестьянам, ремесленникам, кустарям)*, т.е., говоря, опять же, словами автора «Новых начал», «*гарантии против всеобщей конкуренции*» [12, с. 218].

В то же время специфика осмысления им предмета и метода «моральной и нравственной» политической экономии позволяет судить о научной новизне творческого наследия этого родоначаль-

ника экономического романтизма, заключающейся, в том числе, в нижеследующем:

- убежденность в том, что «только власть» может не допустить расширения производства ради интересов «отдельных лиц», что целью всех наций должно быть соображение «роста всеобщего довольства и достатка» [1, Т. 1, с. 168];
- неприятие для политической экономии метода научной абстракции, из-за которой наука, принимая «спекулятивный характер, ...кажется оторванной от всякой практики» [1, Т. 1, с. 169];
- отрицание смитовской доктрины об «интерес каждого образует общий интерес», хотя на самом деле «каждый, стремясь осуществить свой собственный интерес за счет других, пускает в ход все доступные средства», из-за чего «...благополучие каждого промышленника строится на разорении его собрата» [1, Т. 1, с. 335, 336, 357];
- обоснование целесообразности применения в экономическом анализе не только каузального, но и функционального метода; утверждение о том, что «в политической экономии все связано, все заключено в круг, так как следствие становится, в свою очередь, причиной» [1, Т. 2, с. 139];
- аргументация положения о том, что суть экономических кризисов «представляет историю нашего собственного будущего, если мы будем продолжать поступать по тем принципам, которым она (Англия. — Я.Я.) следовала» [1, Т. 1, с. 134, 140];
- обоснование вывода о том, что «лучше направленные частные интересы сами исправят то зло, которое они же причинили обществу» [1, Т. 2, с. 176];
- разработка реформаторских положений и законодательных воззваний по обеспечению направленности деятельности государства (правительства) на то, чтобы:
  - создать условия «городским» и «сельскохозяйственным» рабочим для взаимодействия на принципах коалиции и свободной кооперации;
  - не допускать намеренного снижения или фиксирования процентной ставки;
  - запретить общественный труд в воскресные дни;
  - ввести возрастной ценз на наемный труд малолетних детей и сократить продолжительность рабочего дня взрослых рабочих;
  - освободить от налогов «класс сельскохозяйственных рабочих» и увеличить размеры налогов «праздным землевладельцам» и «крупным фермерам»;

– обязать нанимателей содержать рабочих на период их болезни, безработицы и старости;
– поощрять дробление наследств, а не их накопление и др. [1, Т. 1, с. 181, 304–309, 324, 325, 328, 329; Т. 2, с. 165–166, 168–173, 175].

В завершение представляется уместным привести оценочные суждения о введенной в научный оборот «моральной и нравственной» политической экономии С. Сисмонди, высказанные французскими историками экономической мысли Ш. Жидом и Ш. Ристом. Они, в частности,

полагают, что для С. Симонди «...весь интерес политической экономии с точки зрения теоретической сводился к объяснению кризисов, а с точки зрения практической — к отысканию мер предупреждения их и улучшения положения рабочих» [13, с. 145]. Убеждены они также в том, что этот ученый своим творчеством, «не склоняясь к социализму... сильно расшатывает либерализм» и доказывает «ложность положения... о естественном совпадении частного и общественного интересов» [13, с. 154].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сисмонди С. Новые начала политической экономии или О богатстве в отношении к народонаселению. В 2 т. М.: Гос. социально-эконом. издат-во; 1937.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 1–2. Антология экономической классики. Т. 1. М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ»; 1993.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики. Т. 1. М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ»; 1993.
4. Маркс К. К критике политической экономии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Госполитиздат; 1961.
5. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. М.: Политиздат; 1964.
6. Маркс К. Капитал. Т. 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат; 1961.
7. Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты). Полн. собр. соч. Т. 2. М.: Политиздат; 1967.
8. Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма. В кн.: Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. Т. 1. М.: Гос. социально-эконом. изд-во; 1937.
9. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. Пер. с англ. Фофанов А.А., ред. СПб.: Экономическая школа; 2005.
10. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд; 1994.
11. Самуэльсон П. Экономика. В 2 т. Т. 2. М.: Алгон; 1992.
12. Ядгаров Я.С. История экономических учений. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; 2012.
13. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика; 1995.

REFERENCES

1. Simonde de Sismondi. New Principles of Political Economy. Vol. 1 and 2. Moscow; 1937. (In Russ.).
2. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Vol. 1. Moscow; 1993. (In Russ.).
3. Ricardo D. On the Principles of Political Economy and Taxation. Vol. 1. Moscow; 1993. (In Russ.).
4. Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy. In K. Marx, F. Engels. Collected Works. Vol. 13. Moscow; 1961. (In Russ.).
5. Marx K. Theories of Surplus-Value. In K. Marx, F. Engels. Collected Works. Vol. 26. Part III. Moscow; 1964. (In Russ.).
6. Marx K. Capital. Vol. 1. In K. Marx, F. Engels. Collected Works. Vol. 23. Moscow; 1961. (In Russ.).
7. Lenin V. To the characterisation of economic romanticism (Sismondi and our domestic Sismondists). In Lenin V. Collected Works. Vol. 2. Moscow; 1964. (In Russ.).
8. Lenin V. To the characterisation of economic romanticism. In Simonde de Sismondi. New Principles of Political Economy. Vol. 1. Moscow; 1937. (In Russ.).
9. Blaug M. Great economists before Keynes: an introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. Fofonov A.A., ed. St. Petersburg: School of Economics; 2005. (In Russ.).
10. Blaug M. Economic theory in retrospect. Moscow; 1994. (In Russ.).
11. Samuelson P. Economics. Vol. 1. Moscow; 1992. (In Russ.).
12. Yadgarov Ya.S. History of economic doctrines. Textbook. 4th edition. Moscow; 2012. (In Russ.).
13. Gide Ch., Rist Ch. A History of Economic Doctrines from the Time of the Physiocrats to the Present Day. Moscow; 1995. (In Russ.).